

Барбашин М.Ю.

ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНОГЕНЕЗА В СОВРЕМЕННОЙ ЭТНОСОЦИОЛОГИИ: ОБЩИЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

Аннотация: В статье анализируются основные методологические, дискурсные и идеологические проблемы, существующие в современных социологических исследованиях этногенеза. Рассматривая историю социологического интереса к проблемам этногенеза, включая постмодернистский методологический поворот, автор подчеркивает необходимость деидеологизации этносоциальных исследований. Постмодернистская идеологизация проявляется в воздействии политкорректности на всех уровнях социологического исследования – начиная от выбора темы и заканчивая необходимостью “правильно” сформулировать выводы, обтекая наиболее “острые углы” и применяя эвфемизмы. Обратной стороной установления идеологического стандарта в этносоциологических исследованиях является общая постмодернистская критика, подчеркивающая невозможность “объективных” исследований, поскольку существующая терминология отражает господство политически доминирующей группы над дискриминируемыми этносами. В постмодернистском дискурсе этногенез представляет собой понятие, нагруженное дискурсивно-смысловым и ценностным содержанием и наполненное различными этносоциетальными мифологемами. Без деидеологизации социологического дискурса не произойдет расширение методологического пространства, в котором происходит выработка теоретических положений, гипотез и исследовательских программ в области этногенезисных исследований.

Review: The article analyzes the main methodological, discursive and ideological issues existing in modern sociological researches of ethnogenesis. Describing the history of sociological interest towards ethnogenesis issues including Post-Modern methodological shift, the author underlines the need in deideologization of ethnosocial researches. Post-modern ideologization shows itself in the influence of political correctness on all levels of social research, from choosing the topic of research to the ‘correct’ formulation of conclusions. The other side of formation of the ideological standard in ethnosocial researches is the general Post-Modern critics underlying that ‘objective’ researches are impossible because existing terminology reflects the dominance of the political dominating group over discriminated ethnic groups. From the point of view of the Post-Modern discourse, ethnogenesis is the term loaded with discursive-conceptual and axiological value and different ethnosocial mythologems. Without deideologization of social discourse, methodological framework of theoretical assumptions, hypothesis and researches of ethnogenesis will never expand.

Ключевые слова: этногенез, методология, этничность, идентичность, идеология, постмодернизм, этносоциология, этнос, политическая корректность, мифологема

Keywords: Keywords: ethnogenesis, methodology, ethnicity, identity, ideology, post-modernism, ethnosociology, ethnos, political correctness, mythologem.

В изучении этногенеза накоплен большой исследовательский опыт, однако среди отечественных и зарубежных социологов, конфликтологов, политологов, этнологов и других специалистов, исследующих этноидентификационную и этносоциальную проблематику, нет ни еди-

ного методологического подхода, ни выработанной общей концепции, что приводит к постмодернистскому дискурсу прямо противоположных теорий и методологических направлений.

Некоторые исследователи пишут целые книги только для того, чтобы прояснить то, что они вос-

Политика и общество 7 (103) • 2013

принимают как неправильное употребление в научном дискурсе объекта исследования¹. Другие считают, что исследовать этногенез вообще бесполезно, поскольку этничность является синонимом трайбалистской идентичности докапиталистических обществ, которые изучаются в рамках традиционной антропологии.

По мнению Т. Эриксона², этничность возникла в ходе контактов традиционных народов с капитализмом, когда этнические, национальные и даже расовые группы стали создаваться европейскими колонизаторами в геоэкономических и геополитических целях, однако их конструируемой основой были существовавшие еще в доколониальный период культурные, традиционные и трайбалистские социальные элементы.

Мнение о том, что этническая идентичность – по своему значению и социальным последствиям от использования в общественной среде – в сущности, идентичность отрицательная в среде многих современных ученых стало фактически господствующим. Известный этнолог О. Паттерсон в статье, озаглавленной “Этничность и плюралистическое заблуждение”, вообще утверждает, этничность и “ложная социальная философия плюрализма, которая рационализирует ее, являются новыми угрозами индивидуальности и автономии личности”³.

Схожих идеологических взглядов придерживаются либерально настроенные российские социологи. Как указывает один из лидеров отечественного конструктивизма, “развитие общества и развитие социальных наук должны привести нас к мысли об отказе от использования этнических категорий. Надо понимать, что любое акцентирование внимания на этничности ведет к усилению напряжения в обществе. Обсуждение в публичном пространстве таких социальных проблем как проблемы межэтнических отношений неизбежно влечет за собой расизм”⁴.

¹ Oomen T.K. 1997. *Citizenship, Nationality and Ethnicity* (Cambridge: Polity Press).

² Eriksen T.H. 2002. *Ethnicity and Nationalism* (London: Pluto Press).

³ Patterson O. 1975. *Ethnicity and the Pluralist Fallacy // Change: The Magazine of Higher Learning* 7(2), p. 10.

⁴ Воронков В.М. Существует ли этническая экономика? // Этничность и экономика. СПб: ЦНСИ. 2000, 47.

Либеральная идеология (особенно в российском варианте) доминирования глобальности, мультикультурализма и космополитизма, при которых, как предполагается, этнические границы будут постепенно стираться и останется только идентификация “человека мира”, предполагает осуждение самого дискурса этногенеза. Считается, что такой дискурс сам по себе является препятствием на пути к построению толерантной демократии и гражданского общества. При таком понимании этносы рассматриваются скорее как собранные этноидеологами и этнопредпринимателями практически случайно клубы по интересам, а понятие “этногенез” не используется вообще или используется только с целью критического разбора.

Идеологизация исследований этногенеза началась практически сразу после возникновения практического интереса к этничности в завершающую стадию колониальной эпохи, когда европейские правительства стали интересоваться не просто кратковременные выкачивания больших объемов ресурсов из подконтрольных территорий, а выстраивание устойчивых этносоциальных систем с минимальной степенью силового вмешательства. Признавая важность колониального закрепления территорий, европейцы стремились создать устойчивые системы внутреннего социального контроля “образований аборигенных “меньшинств” через “всеобъемлющее документирование и удостоверение”. Они рассматривали традиционные лиминальные народы как “обнаженных и неприспособленных людей”, своеобразный “недифференцированный сырой материал”, который нуждается в сознательном идеологическом, политическом и научном конструировании посредством “процессов фундаментальной классификации” локализованных этнолингвистических и/или этнорасовых групп⁵.

Поскольку для исследователей референтной группой являются их коллеги – ученые, мнением самих изучаемых этносоциологи обычно пренебрегали. “Западные ученые, описывая общества, которые они изучают тщательно и с симпатией, единственное препятствие найдут, вероятнее всего, в своей чести как ограничители той репрезентации,

⁵ Cohn B.S. and Dirks N.B. 1988. *Beyond the Fringe: The Nation State, Colonialism, and the Technologies of Power // Journal of Historical Sociology*, Vol.12, p. 224-229.

которую они создают. И даже если те, кого описывали, прочитают и не согласятся с этой репрезентацией, маловероятно, что их голос будет услышан в том академическом и социальном контексте, который для антропологов важнее всего”⁶.

После завершения колониального периода повышенная идеологизация этносоциальных исследований, их субъективный и описательный характер, затрагивающий эмоции не только тех, кто выступает объектом изучения, но и самих исследователей, была связана с постмодернистским методологическим поворотом.

Постмодернисты утверждают, что на основании отдельных известных исследователем частей невозможно сделать никаких обобщений или заключений и тем более невозможно установить истину. Любое описание – это, прежде всего, лингвистический, когнитивный или социальный конструкт, который всегда сводится к идеологическим и политическим вопросам. Любое явление культуры – это лишь комбинация знаков, и не нужно относиться к ней слишком серьезно.

Этнический процесс – это то, что конструируется самим фактом начала исследования. Постановка цели изучения этнического ландшафта формирует ландшафт, изучение этноидентичностей (к примеру, с помощью опросов или переписей населения) неизбежно побуждает людей “выдумывать” идентификации или приписывать себе те или иные “этнические” качества из предлагаемого им исследователями идентификационного ряда. Формулировка цели “исследование этногенеза” заведомо предполагает существование этногенеза. Возникает автономная функциональность цели, подтверждающей саму себя.

Результат исследования обретает различные текстуальные и дискурсивные формы в зависимости от культурного, этносоциального и образовательного “фона” социолога, который является частью изучаемого им окружения, отношений внутри академического сообщества и с внешней аудиторией. Выбор момента изучения этногенеза носит произвольный характер и обычно зависит как от биографических размышлений, отражающих специфические сложности и проблемы с этноидентичностью, а также этноцентристские предрассудки у

самого исследователя, так и от наполненных идеологическими трактовками доминирующих методологических представлений в академической среде.

Постмодернистская идеологизация проявляется в воздействии политкорректности на всех уровнях социологического исследования – начиная от выбора темы и заканчивая необходимостью “правильно” сформулировать выводы, обтекая наиболее “острые углы” и применяя эвфемизмы. Зависимость образовательной и научной структуры от системы грантов, частных и корпоративных пожертвований служит своеобразным “внутренним цензором” для тех ученых, которые хотели бы получить поддержку для проведения своих исследований. Остаться беспристрастным трудно, несмотря на позитивистские призывы объективности. Хотя социологи стараются изучать этногенез с точки зрения незаинтересованного наблюдателя, никуда не уйти от собственных идеологических пристрастиях и подверженности исследователей идеологическим воздействиям социума.

Современные социологи чувствительны к требованиям политкорректности и другим “телеологическим предрассудкам”, интернализированных через социализацию так, что подчинение им не воспринимается как тяжелая ноша⁷. Вероятно, Д. Ронг имел в виду подобные методологические трудности, когда описывал “сверхсоциализированное понятие человека в современной социологии”⁸.

В постмодернистском контексте социологические репрезентации этноидентичности становятся видом литературного творчества, в котором доминирует метод текстуализации, предназначенный для “схватывания” голосов этносообществ. Их транслируемые описания представляют собой истории, рассказанные “в поле” и часто в неформальной обстановке⁹. Эта позиция близка концепции интертекстуальности, через призму которой социальный мир предстает как огромный текст, в котором все когда-то уже было ска-

⁷ *Granovetter M.* 1985. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness // *American Journal of Sociology*. Vol. 91, #3 (November), p. 481-510.

⁸ *Wrong D.H.* 1961. The Oversocialized Conception of Man in Modern Sociology // *American Sociological Review*, 26(2), April, p. 183-193.

⁹ Уйти, чтобы остаться. Социолог в поле. Сборник статей / Под рук. В. Воронкова и Е. Чикадзе. СПб: Алетей. 2009.

⁶ *Carrier J.G.* 1992. Occidentalism: the World Turned Upside-down // *American Ethnologist*, vol.19, #2, May, p. 197.

Политика и общество 7 (103) • 2013

зано, а новое возможно только по принципу калейдоскопа: смешение определенных элементов создает новые комбинации¹⁰.

Методологический канон существующего социологического постмодерна точно отметил Д. Висконсин в исследованиях этноидентификационных механизмов у чикагских этноменьшинств: “Я не формулировал точного исследовательского вопроса. У меня не было теорий, которые бы я хотел проверить или реконструировать, и не было научной литературы, в которую я бы хотел внести особый вклад... Я стремился, главным образом, диагностировать происходящие процессы в социальном окружении и объяснить наблюдаемые алгоритмы взаимодействия людей. Также у меня была общая идея, которая направляла сбор данных в моей работе: стремятся или нет (и если стремятся – то как) люди, с которыми я взаимодействую, жить в соответствии с “моральными” стандартами”¹¹.

В условиях гносеологического упора на здравый смысл, традиционную нечеткость и расплывчатость существующих социологических формулировок (“этногенез”, “этноидентичность” и пр.), которые все больше носят характер подразумеваемого понимания и интерпретаций, когда манипуляция определениями используется для решения методологических проблем, постмодернистский социологический холизм ставит под сомнение саму возможность этногенеза. Постмодернисты полагают, что индивиды не определяют себя в соответствии с единственной этноидентичностью, которая носит интерактивный, эпизодический и случайный характер.

Методологическая невозможность создания универсальных объясняющих моделей в постмодернистском дискурсе объясняется психологическими особенностями социального сознания, которое рассматривается как бесконечный и изменяющийся поток мыслей, эмоций и чувств. Предпочитая интерпретации анализу, постмодернизм иногда рассматривает “... объяснение как

форму неуважения Другого, поскольку объяснение делает из Другого объект и уменьшает его свободу действий”¹².

Постмодернистское описание “отображает и одновременно олицетворяет мир, т.е. одновременно создает или гримирует действительность и провозглашает, что он существует независимо от той же самой реальности”¹³. В таких случаях, по мнению К. Манхейма, “ядром ... исследовательской техники будет ... анализ значений. Слова никогда не означают одно и то же, если произносятся представителями разных общественных групп, даже в одной стране”¹⁴.

Глобальная технологичность придает этноидентификационным процессам сконструированный характер: индивид довольно легко может поменять не только этническую принадлежность, но и пол, возраст, тело, религиозную и политическую принадлежности и пр. Мир постмодернистских конструкций и состязаний образов и имиджей выводит на первое место качество идентификационных проектов.

Оборотной стороной установления идеологического стандарта в этносоциологических исследованиях является общая постмодернистская критика, подчеркивающая невозможность “объективных” исследований, поскольку существующая терминология отражает господство политически доминирующей группы над дискриминируемыми этносами. В этом случае “неполиткоректными” оказываются даже такие названия монографий как “Проблемы этнических меньшинств” или “Власть этнической элиты”. Социологи новых направлений вообще утверждают, что социальная наука невозможна, поскольку она является набором конкурирующих между собой требований доступа к власти¹⁵. Не удивительно, что преимущество в развитии по-

¹⁰ Ильин И.И. Интертекстуальность // Современное зарубежное литературоведение. Энциклопедический справочник. М. 1999. с. 207.

¹¹ Anderson E. 1999. Code of the Street: Decency, Violence and the Moral Life of the Inner City (New York: W.W. Norton), p. 146.

¹² Bailey F.G. 1996. The Civility of Indifference: On Domesticating Ethnicity (Ithaca and London: Cornell University Press), p. 171.

¹³ Sarup M. 1993. Post-structuralism and Postmodernism (Athens: University of Georgia Press), p. 179.

¹⁴ Манхейм К. Диагноз нашего времени. М: Юрист. 1994. с. 575.

¹⁵ Knorr-Cetina K. and Mulkay M. eds. 1983. Science Observed. Perspectives on the Social Study of Science (Beverly Hills: Sage).

лучили естественные науки, поскольку практически не существует возможности их прямого политического использования¹⁶.

Для российских этносоциальных исследований характерным является сохраняющийся разрыв с западной наукой в теоретической сфере, недостаточное финансирование, падение уровня диссертационных работ социальных и гуманитарных специальностей, плохое знание иностранных языков и недостаточное количество прикладных исследований. Западной этносоциологии (особенно англо-саксонской ветви) больше присущи излишняя политизированность исследований и выводов, склонность использовать “легкие” источники информации (интервью журналистов, телепередачи, Интернет) вместо социологических опросов и статистики, а также слабый исторический дискурс. Показательным в стремлении к “жареным” фактам является определение чеченцев, данное в одной из американских энциклопедий: “Глубоко антироссийский, мусульманский и горский народ Северного Кавказа”¹⁷. Особенно много подобных западных работ появилось во второй половине 1990-х гг.: от личных дневниковых воспоминаний и несколько романтических журналистских описаний¹⁸ до попыток системного социологического анализа этносоциальных процессов¹⁹.

В постмодернистском дискурсе этногенез представляет собой понятие, нагруженное дискурсивно-смысловым и ценностным содержанием и наполненное различными этносоциальными мифологемами. Социологическое обсуждение этногенеза сводится к идеологическим спорам, которые не предполагают поиск решений, а представляют собой обмен противоположными мнениями между заинтересованными сторонами. Такие дискуссии используются в качестве “идеологического оружия”, нацеленного на то, чтобы

подобрать соответствующие политические обвинения и “заклеймить” оппонента²⁰.

Идеологизация этногенеза воплощает постмодернистскую многомерность современного мира, отражающую экзистенциальные страхи и социально-психологическую неуверенность по поводу возможного места и функционального значения этничности в “безликой” глобализации²¹.

Современная методология редко означает набор инструментов, методик и техник, которые успешно применяются независимо от социального контекста. Она также требует учета символической неопределенности терминологического аппарата и всех вопросов, связанных с идеологической и политической борьбой в академическом социуме. Однако без деидеологизации социологического дискурса не произойдет расширение методологического пространства, в котором происходит выработка теоретических положений, гипотез и исследовательских программ в области этногенезисных исследований.

Библиография:

1. Oomen T.K. 1997. *Citizenship, Nationality and Ethnicity* (Cambridge: Polity Press).
2. Eriksen T.H. 2002. *Ethnicity and Nationalism* (London: Pluto Press).
3. Patterson O. 1975. *Ethnicity and the Pluralist Fallacy* // *Change: The Magazine of Higher Learning* 7(2), p. 10.
4. Воронков В.М. Существует ли этническая экономика? // *Этничность и экономика*. СПб: ЦНСИ. 2000, 47.
5. Cohn B.S. and Dirks N.B. 1988. *Beyond the Fringe: The Nation State, Colonialism, and the Technologies of Power* // *Journal of Historical Sociology*, Vol.12, p. 224-229.
6. Carrier J.G. 1992. *Occidentalism: the World Turned Upside-down* // *American Ethnologist*, vol.19, #2, May, p. 197.

¹⁶ Collins R. 1989. *Sociology: Proscience or Antiscience?* // *American Sociological Review*, Vol. 54, No. 1 (February), p. 134-139.

¹⁷ *An Ethno-historical Dictionary of the Russian and Soviet Empires*. 1994. (London: Westport), p. 146.

¹⁸ Smith S. 1998. *Allah's Mountains: Politics and War in the Russian Caucasus* (London: Verso).

¹⁹ Dunlop J.B. 1998. *Russia Confronts Chechnya: Roots of a Separatist Conflict* (Cambridge: Cambridge University Press).

²⁰ Барбашин М.Ю. Идеологизация этносоциологических исследований в советский и постсоветский периоды: институциональное измерение // *Политика и общество*. 2013. №4(100). с. 435-440.

²¹ Барбашин М.Ю. Институты и этногенез: институциональное воспроизводство этнической идентичности в локальных сообществах. Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ. 2012.

Политика и общество 7 (103) • 2013

7. Granovetter M. 1985. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness // *American Journal of Sociology*. Vol. 91, #3 (November), p. 481-510.
8. Wrong D.H. 1961. The Oversocialized Conception of Man in Modern Sociology // *American Sociological Review*, 26(2), April, p. 183-193.
9. Уйти, чтобы остаться. Социолог в поле. Сборник статей / Под рук. В. Воронкова и Е. Чикадзе. СПб: Алетейя. 2009.
10. Ильин И.И. Интертекстуальность // Современное зарубежное литературоведение. Энциклопедический справочник. М. 1999. с. 207.
11. Anderson E. 1999. Code of the Street: Decency, Violence and the Moral Life of the Inner City (New York: W.W. Norton), p. 146.
12. Bailey F.G. 1996. The Civility of Indifference: On Domesticating Ethnicity (Ithaca and London: Cornell University Press), p. 171.
13. Sarup M. 1993. Post-structuralism and Postmodernism (Athens: University of Georgia Press), p. 179.
14. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М: Юрист. 1994. с. 575.
15. Knorr-Cetina K. and Mulkay M. eds. 1983. Science Observed. Perspectives on the Social Study of Science (Beverly Hills: Sage).
16. Collins R. 1989. Sociology: Proscience or Antiscience? // *American Sociological Review*, Vol. 54, No. 1 (February), p. 134-139.
17. An Ethno-historical Dictionary of the Russian and Soviet Empires. 1994. (London: Westport), p. 146.
18. Smith S. 1998. Allah's Mountains: Politics and War in the Russian Caucasus (London: Verso).
19. Dunlop J.B. 1998. Russia Confronts Chechnya: Roots of a Separatist Conflict (Cambridge: Cambridge University Press).
20. Барбашин М.Ю. Идеологизация этносоциологических исследований в советский и постсоветский периоды: институциональное измерение // *Политика и общество*. 2013. №4(100). с. 435-440.
21. Барбашин М.Ю. Институты и этногенез: институциональное воспроизводство этнической идентичности в локальных сообществах. Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ. 2012. 320 с
22. М.Ю. Барбашин «Советскость» в этносоциальном пространстве: этнические и институциональные процессы // *Политика и общество*. – 2013. – 3. – С. 368 – 372. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.03.14.

References (transliteration):

1. Oomen T.K. 1997. Citizenship, Nationality and Ethnicity (Cambridge: Polity Press).
2. Eriksen T.H. 2002. Ethnicity and Nationalism (London: Pluto Press).
3. Patterson O. 1975. Ethnicity and the Pluralist Fallacy // *Change: The Magazine of Higher Learning* 7(2), p. 10.
4. Voronkov V.M. Suschestvuet li etnicheskaya ekonomika? // *Etnichnost' i ekonomika*. SPb: CNSI. 2000, 47.
5. Cohn B.S. and Dirks N.B. 1988. Beyond the Fringe: The Nation State, Colonialism, and the Technologies of Power // *Journal of Historical Sociology*, Vol.12, p. 224-229.
6. Carrier J.G. 1992. Occidentalism: the World Turned Upside-down // *American Ethnologist*, vol.19, #2, May, p. 197.
7. Granovetter M. 1985. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness // *American Journal of Sociology*. Vol. 91, #3 (November), p. 481-510.
8. Wrong D.H. 1961. The Oversocialized Conception of Man in Modern Sociology // *American Sociological Review*, 26(2), April, p. 183-193.
9. Il'in I.I. Intertekstual'nost' // *Sovremennoe zarubezhnoe literaturovedenie*. Enciklopedicheskiy spravochnik. M. 1999. s. 207.
10. Anderson E. 1999. Code of the Street: Decency, Violence and the Moral Life of the Inner City (New York: W.W. Norton), p. 146.
11. Bailey F.G. 1996. The Civility of Indifference: On Domesticating Ethnicity (Ithaca and London: Cornell University Press), p. 171.
12. Sarup M. 1993. Post-structuralism and Postmodernism (Athens: University of Georgia Press), p. 179.
13. Manheym K. *Diagnoz nashego vremeni*. M: Yurist. 1994. s. 575.
14. Knorr-Cetina K. and Mulkay M. eds. 1983. Science Observed. Perspectives on the Social Study of Science (Beverly Hills: Sage).

15. Collins R. 1989. Sociology: Proscience or Antiscience? // *American Sociological Review*, Vol. 54, No. 1 (February), p. 134-139.
16. Smith S. 1998. *Allah's Mountains: Politics and War in the Russian Caucasus* (London: Verso).
17. Dunlop J.B. 1998. *Russia Confronts Chechnya: Roots of a Separatist Conflict* (Cambridge: Cambridge University Press).
18. Barbashin M.Yu. Ideologizaciya etnosociologicheskikh issledovaniy v sovetskiy i postsovetskiy periody: institucional'noe izmerenie // *Politika i obschestvo*. 2013. №4(100). s. 435-440.
19. Barbashin M.Yu. Instituty i etnogenez: institucional'noe vosproizvodstvo etnicheskoy identichnosti v lokal'nyh soobshchestvah. Rostov-na-Donu: IPO PI YuFU. 2012. 320 s
20. M.Yu. Barbashin «Sovetskost'» v etnosocial'nom prostranstve: etnicheskie i institucional'nye processy // *Politika i obschestvo*. – 2013. – 3. – С.368–372. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.03.14.